

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №3, Том 11 / 2020, No 3, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/35FLSK320.pdf>

DOI: 10.15862/35FLSK320 (<http://dx.doi.org/10.15862/35FLSK320>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Недоступ О.И. Сленг в судебно-медицинском дискурсе (коммуникативно-прагматический аспект) // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/35FLSK320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/35FLSK320

For citation:

Nedostup O.I. (2020). Slang in forensic discourse (communicative and pragmatic aspect). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/35FLSK320.pdf> (in Russian). DOI: 10.15862/35FLSK320

УДК 811.161.1

ГРНТИ 16.21.47

Недоступ Олег Игоревич

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет геосистем и технологий», Новосибирск, Россия

Доцент кафедры «Языковой подготовки и межкультурных коммуникаций»

Кандидат филологических наук

E-mail: in383@yandex.ru

Сленг в судебно-медицинском дискурсе (коммуникативно-прагматический аспект)

Аннотация. Актуальность работы связана с возрастающим интересом исследователей к проблеме изучения медицинского дискурса как целостного коммуникативного образования. В данной статье мы фокусируемся на проблеме функционирования медицинского сленга в пространстве судебно-медицинского дискурса, который, по нашему мнению, до сих пор не получил системного лингвистического описания.

Автором статьи представлены результаты коммуникативно-прагматического анализа эмпирического материала фрагментов судебно-медицинского дискурса. На основе теоретических обобщений и изучения фактического языкового материала выявлены некоторые особенности функционирования сленговых номинаций в указанном дискурсе: определены закономерные лексико-семантические процессы, организующие внутрисистемное варьирование в пределах тематической группы «Сленг судебно-медицинского эксперта»: сужение и расширение значений сленговых номинаций, а также активизация семантических переносов. Особое внимание получил вопрос интерпретации наиболее удачной номинации для характеристики описываемого явления. В лингвистических исследованиях существуют споры относительно того, какой термин более точный: «медицинский жаргон», «сленг», «профессиональное просторечие», «нестандартная лексика» и т. п. В своей работе мы используем термин «сленг», как нам кажется, этот термин наиболее точно отражает содержание изучаемого предмета.

Проанализированы причины возникновения сленговых слов в судебно-медицинском дискурсе: автономность профессиональной коммуникации; экономия речевых усилий в процессе общения; психолингвистический характер употребления сленговых номинаций.

Выявленные и проинтерпретированные коммуникативно-прагматические особенности судебно-медицинского дискурса позволяют сделать следующие выводы: границы

терминологической и нетерминологической зон в пространстве дискурса подвижны; активизация лексико-семантических процессов, в результате которой возникают новые сленговые слова или происходит перегруппировка семантического содержания уже имеющихся единиц. Указанные особенности позволяют говорить об открытом характере судебно-медицинского дискурса как когнитивной структуры.

Ключевые слова: медицинский дискурс; судебно-медицинский дискурс; медицинский сленг; нестандартная лексика; профессиональная коммуникация; семантический перенос; коммуникативный аспект

подавляющее большинство лингвистов, ведущих исследования в области медицинской дискурсологии, в той или иной степени обращались к сленговому пласту лексики. И это не удивительно, так как медицинская лексика в живой практике общения не представляет замкнутой «отфильтрованной» системы.

В пространстве российской медицинской дискурсологии практически не встречаются научные работы, в которых представлено системное описание сленгового подъязыка медицинских работников.

В нашей статье рассматривается лексико-семантический потенциал вторичных номинаций, характеризующих неформальное общение врачей «печальной специализации», а также определяются возможности функционирования сленговых номинаций.

Известно, что основной функцией языка является именно коммуникативная функция, то есть функция, с помощью которой собеседники способны моделировать различные коммуникативные акты, в том числе и деловые.

М.С. Невзорова справедливо отмечает, что при построении высказывания отбор языковых средств осуществляется носителем языка исходя из ситуации общения с опорой на языковую норму» [1, с. 96]. И.В. Арнольд говорит, что «Система языка определяет общие возможности его элементов, а норма – то, что реально употребляется, принято и понятно в данной языковой общности в зависимости от конкретных условий общения» [2, с. 248].

Большинство лингвистов, в частности Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный, а также В.Н. Телия, акцентируют внимание на трех пластах воздействия человека на язык: «общий, социальный и индивидуальный» [3, с. 16]. В фокус нашего внимания попадает именно социальный аспект языка, репрезентирующий знание о человеке в социуме. Однако стоит отметить, что, несмотря на тесную связь языка как системы с фактором человеческого взаимодействия, язык все же функционирует по своим собственным законам. Подчеркнем, что мы фокусируемся именно на зоне соприкосновения языка и социума.

Понятно, что одна и та же мысль в языке может быть выражена совершенно по-разному, в зависимости от того, какой репертуар языковых средств выберет говорящий и в каком речевом контексте эти средства будут реализованы.

В своей статье мы рассматриваем функциональные свойства лексем, участвующих в формировании сленгового дискурса судебно-медицинского эксперта (куренок, бляшки, желтец, норка, ящик и т. п.). Очевидно, что подобного рода речевые экспликации названного дискурса в большей степени принадлежат к сфере разговорной лексики, однако в их значениях возможно уловить отражение профессиональной картины мира врача-танатолога. Как отмечает Л.Ф. Ельцова, научному языку «присущи как грамматические, так и стилистические отличительные характеристики, но наиболее ярким лингвистическим отличием является то, что знания, передаваемые языковыми формами, в актах научной коммуникации репрезентируются особыми лексическими единицами – терминами» [4, с. 129].

В отличие от научного языка сленговые номинации в данном субдискурсе эксплицируют экспрессивный потенциал, характерный для слов разговорного языка, но в то же время передают содержание медицинских понятий.

В данном случае уместным будет сослаться на В.М. Лейчика, который полагал, что «под понятием класса терминов объединяется целый ряд подклассов объектов, границы между которыми достаточно размыты, поскольку размыты границы языков для специальных целей и их лексики в рамках того или иного естественного языка и возможен обмен лексическими единицами между языком для специальных целей и языком повседневного общения» [5, с. 139].

И.Р. Гальперин выделял четыре пласта лексики: «общелитературная книжная лексика, функциональная литературно-книжная, общеупотребительная разговорная лексика и нелитературный слой слов, включающий профессионализмы, просторечие и сленг» [6, с. 55]. Нам важно более подробно остановиться на интерпретации понятий «разговорная речь» и «разговорная лексика».

Анализ научной лингвистической литературы показал, что само понятие «разговорный язык» (в широком смысле употребления) в отечественной и зарубежной лингвистике не получил какого-либо единообразного толкования. Большинство исследователей в смысловую область «разговорная лексика» вводит различные просторечные номинации, сленговые выражения, а также вульгаризмы. Литературная лексика, противопоставляемая разговорному языку, существенно сужает последний. Размытость границ разговорного языка обнаруживает лакунарную языковую зону, в которую, по нашему мнению, как раз попадает просторечная профессионально ориентированная лексика. Поэтому стоит назвать термин «просторечная профессионально ориентированная лексика», которая включает лексические единицы, входящие в актуальную языковую зону профессиональной языковой личности (в данном случае, врача) и отражающие не собственно научное представление о предмете, но формирующие в разной степени оценочное представление о предмете речи. Просторечная профессионально ориентированная лексика в пространстве разговорного языка способна дифференцироваться в зависимости от социально-прагматической направленности. Как справедливо отмечает Т.В. Беляева, что социально и профессионально детерминированная лексика «из-за своей прикрепленности к социально-обусловленной вариативности национального языка имеет более «узкий» узус, чем «низкие» коллоквиализмы и сленгизмы» [7, с. 136]. По сути дела, речь идет о социально-профессиональном просторечии как особой лексико-стилистической категории, выделяемой многими исследователями. Социально-профессиональное просторечие, на наш взгляд, имеет существенное значение в выражении дискурса профессиональной личности: врач, используя те или иные корреляты терминов медицинских понятий, заменяя их нестандартными словами и выражениями, наиболее доходчиво и неформально (снимая официальную напряженность общения) передает содержание различных типичных рабочих ситуаций в типичных ситуациях неформального общения.

В пространстве медицинского дискурса нестандартная лексика представлена двумя основными типами: профессиональный жаргон и профессиональный сленг. Ключевым отличием этих двух понятий является то, что единицы профессионального медицинского жаргона, в отличие от медицинского профессионального сленга, не эксплицируют мощный коннотативный потенциал.

Важные уточнения этих понятий можно встретить в работах Л.Ф. Ельцовой, которая полагает, что «понятие «сленг» часто объединяют с понятием «жаргон» в связи с тем, что содержания данных понятий очень близки. В качестве отличительных признаков отмечают пейоративное значение термина «жаргон» и, в отличие от сленга, его также часто определяют как «тайный язык», выделяя его конспиративную функцию» [8, с. 66]. На конспиративный

характер жаргона также указывает Р.В. Рюмин, полагая, что «Термин «жаргон» начинает функционировать в словарях для обозначения социолектной лексики лишь с конца XIX в., но уже тогда под ним понимали некий секретный язык профессий» [9, с. 107].

Стоит уточнить, что, по сути, в лингвистике медицинское просторечие противопоставляют общелитературному просторечию и медицинской терминологии. Медицинское профессиональное просторечие имеет вполне очерченный прагматический вектор: высказывания должны быть непонятны пациенту, но вполне уловимы коллегами-медиками. На наш взгляд, в устной речи это наиболее приемлемая форма неформальной профессиональной коммуникации. Другое дело, что в письменной речи для того, чтобы соблюсти деонтологические принципы бинарной коммуникации, используется терминология нередко с включением латинской лексики медицинского содержания.

Подчеркнем, что ключевой идеей данной статьи является изучение лексико-семантического потенциала тематической группы «Сленг судебно-медицинского эксперта», взятой методом сплошной выборки из интернет-источников (проанализировано более 200 сленговых единиц); также проследить формирование и актуализацию метафорического потенциала указанной группы лексики.

Принципиальным моментом в понимании природы профессионального медицинского сленга является его высокий коннотативный потенциал, что, в свою очередь, обуславливает актуализацию ряда лексико-семантических преобразований: активную метафоризацию, проявление динамичных словообразовательных возможностей, а также активизацию некоторых прагматических нюансов у сленговых номинаций.

Прежде чем более подробно остановиться на анализе тематической группы «Сленг судмедэксперта», стоит рассмотреть ряд базовых закономерностей, присущих вторичным неофициальным номинациям.

Экстралингвистическая особенность нестандартной лексики заключается в том, что медицинские сленгизмы употребляются только в пределах профессиональной коммуникации, причем автономность такого употребления бывает очень высокой. Например, бомбаж («гнилостно-измененный труп»), вонючка («труп в активной стадии биологического разложения»). Вряд ли в языковом сознании медиков-клиницистов подобного рода сленгизмы находят свое отражение. Таких примеров очень много, поэтому можно уловить тенденцию к формированию общей вербально-ментальной коммуникативной базы профессионального общения.

Однако если рассматривать сленгизмы в широком ракурсе профессиональной коммуникации, то они легко вычлняются в медицинском дискурсе. Верификационными признаками, отличающими сленгизмы от слов нормативного языка, может служить, например, наличие грамматических нарушений у слов: зарезать («произвести вскрытие трупа»), «я не больно зарезу» («вскрытие трупа без извлечения органокомплекса»), падуха («труп после падения с высоты»). Иногда сленговые слова проявляют нетипичную синтаксическую сочетаемость: зарезать труп в секционной («вскрыть»), в судебку привезли свежий полуфабрикат («обгорелый труп»).

Доминирующими языковыми процессами в пространстве судебно-медицинского сленга являются различные лексико-семантические модификации: сужение и расширение семантики медицинских сленгизмов, а также активизации семантических переносов. Остановимся на этих процессах более подробно. В качестве примеров, характеризующих процесс расширения семантики слов, можно назвать следующие: лимузин («машина для перевозки трупов»), холодильник («морозильные камеры для хранения трупов»); сужение семантики проиллюстрируем следующими примерами: мазать («накладывать грим на труп перед

церемонией прощания»), крематорий («печь для сжигания трупов»), отпевание («песня в память об усопшем»). Стоит отметить, что в пространстве профессионального общения работников судебно-медицинской экспертизы актуализация сленгизмов в определенном лексико-семантическом варианте (речь идет о процессах сужения значений) является нормой: языковая личность отбирает именно актуальные для себя значения, характеризующее то или иное понятие в определенном контексте. Так, например, для судебного медика отправить труп в крематорий – значит отправить на кремацию. В данном случае не является актуальным представление о крематории как о месте прощания с усопшим.

Более насыщенный репертуар представляют семантические переносы, характеризующие судебно-медицинские сленгизмы. Яркой чертой лексико-семантических переносов является их механизм создания: в основе переноса могут лежать как ядерные ассоциативные когнитии, возникающие в сознании большинства носителей языка, так и периферийные ассоцианты, характеризующие профессиональное мышление и переосмысление.

К ядерным ассоциативным когнитиям можно отнести сленговые номинации, актуальные для большинства носителей языка (гроб-шкатулка, ящик; могила – норка; патологоанатом – мясник). Мы видим, что ассоциации возникают по признакам внешнего сходства.

Периферийные ассоцианты связаны, в первую очередь, с экспликацией ассоциативного потенциала у носителей профессиональной коммуникации (живчик – труп, покрытый опарышами; чучело – гнилостно-измененный труп). В данном случае ассоциативный ряд встраивается на основе яркого внешнего признака (например, гнилостный труп подобен чучелу). Подобная визуальная схожесть проявляется и в номинациях, в основе которых лежит соматический признак: (бивни – зубы трупа; клешни – руки трупа). Мы видим, что в основе механизма переноса лежит функциональная схожесть: зубы затвердели как бивни мамонта; после процесса трупного окоченения руки не сгибаются как клешни у рака). Подобных примеров в нашем эмпирическом тезаурусе более 30 единиц.

Как правило, метафорические переносы, заполняющие анализируемое дискурсивное пространство, имеют либо снижено-негативный потенциал, либо нейтральную коннотацию: копыта – ноги трупа; гроб – спецколода, баржа; табличка на могилу – лопата; бомж – пес; бирка – лейбл; отпевание – песня.

Ведущей языковой особенностью сленговых номинаций в судебно-медицинском дискурсе является наличие экспрессивно насыщенных синонимических рядов, которые характеризуют системные отношения внутри сленгового поля номинаций. Рассмотрим некоторые примеры.

Так, активно вступает в синонимические отношения лексема *труп*, образуя следующие ряды: труп/жмур/голова/клиент (вероятно, некий «стандартный» труп) или чучело/шашлык/люля-кебаб/пирожок (труп, подвергшийся воздействию высоких температур при пожаре). Более детальная семантическая дифференциация обнаруживается в синонимических рядах, эксплицирующих значение «труп в стадии гнилостного разложения»: так, в речи судебно-медицинских экспертов степень гнилостности трупа зафиксирована в определенных лексемах. Например, труп, подвергшийся менее сильному разложению – тухлый/арбуз/вонючка. В свою очередь, сильная степень гнилостного разложения представлена более экспрессивным рядом: тухляк/бомбаж/вкусный.

Стоит отметить участие синонимии при номинации предметов ритуального обихода, которые в речи врачей либо получают экспрессивный потенциал, либо различаются по степени проявления градационного признака. Рассмотрим примеры с лексемой *гроб*. Так, в смешанном

синонимическом ряду гроб/чемодан/шкатулка в значении слов чемодан/шкатулка фиксируется экспрессивное значение, отражающее, вероятнее всего, ироническое отношение к смерти. Это можно трактовать как элемент языковой игры в пространстве профессионального дискурса. Отметим, что достаточно часто врачи «скорбных» специальностей в своих речевых интенциях обыгрывают различные упоминания смерти, относятся к смерти как к явлению повседневному, рутинному. Другой синонимический ряд представляет собой совокупность лексем с градуальной семантикой «от меньшего к большему»: колода/спецколода/баржа. То есть, чем больше по размеру труп, тем больше гроб.

Проанализировав наиболее частотные и значимые лексико-семантические варьирования в пространстве судебно-медицинского сленга, сфокусируемся на причинах возникновения сленговых номинаций.

Наиболее важной причиной возникновения сленговых номинаций следует признать возможность автономности профессиональной коммуникации специалистами-медиками. Судебно-медицинский эксперт, используя сленг в своей профессиональной коммуникации, наиболее эффективно выстраивает неформальный диалог с коллегами. В определенной степени использование сленгизмов в рамках неформальной коммуникации служит своего рода паролем «вхождения» в ментальный лексикон судебно-медицинских экспертов.

Не менее актуальной можно признать причину речевой экономии, свойственную практически любому профессиональному сообществу. В данном случае речь идет о прагматическом характере передачи информации в неформальной профессиональной коммуникации. Как правило, в условиях временных ограничений, характерных для протекания речевых актов профессиональных коммуникаций, интенции говорящих должны быть максимально сжатыми, но и достаточно информативными. По мнению врачей-информантов, использование в речи терминологических единиц наоборот затрудняет процесс коммуникативного взаимодействия. Более того, иногда сама сложность описываемого патологического процесса диктует употребление сленгизмов. Например, судебно-медицинские эксперты на вскрытии часто употребляют метафорическую номинацию *зоопарк* по отношению к лицу без определенного места жительства (речь идет об активизации процесса паразитарной инфекции при разложении трупа). Подобного рода метафорические экспликации являются по своей сути эвфемизмами, так как «внутренняя форма играет роль прикрытия, “вуалирующего” значение метафорического наименования» [10, с. 146].

Также заметим, что употребление сленговых номинаций в процессе общения специалистов, имеет психолингвистическую основу. Используя разного рода сленгизмы, врачи снимают стресс от тяжелого труда. Вероятно, поэтому возникли некоторые сленговые номинации, мотивированные языковой игрой: кушать подано («труп в секционном зале перед вскрытием»), ночник («ночной санитар в морге»), червь («танатолог»).

Однако отличительной чертой танатологического сленга является то, что, в отличие от общемедицинских сленгизмов, нестандартная танатологическая лексика практически не содержит в своей основе терминологических номинаций, но характеризуется ассоциативно-метафорическими словами и выражениями, являющимися конструктами отражения ненаучной картины мира врача.

Подведем итоги. Проанализировав характерные черты судебно-медицинского сленга, стоит подчеркнуть некоторые важные моменты: дискурсивное поле судебно-медицинского сленга достаточно подвижно и динамично, в отличие от терминологических систем границы этого поля могут быть размыты; нетерминологические номинации часто складываются стихийно и редко мотивированы собственно языковыми механизмами возникновения; сленговые номинации в коммуникативном акте судебно-медицинского эксперта призваны

смягчить высказывания, придать речи врача более живой характер, свойственный разговорной речи; нестандартная лексика позволяет врачам проявить обособленность взаимодействия профессионалов, тем самым эксплицируются парольная и эмоционально-защитные функции. И самое главное: судебно-медицинский дискурс представляет собой открытую когнитивную структуру, способную активизировать в своем пространстве различные лексико-семантические процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Невзорова М.С. Нестандартная лексика в профессиональном общении медиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Языкознание, 2012. – № 2 (16). – Вып. 2. – С. 96–100.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта, 2006. – 384 с.
3. Кубрякова, Е.С. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи / Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
4. Ельцова Л.Ф. Роль термина в научной коммуникации // Текст и дискурс: традиционные и когнитивно-дискурсивные аспекты исследования: сборник науч. тр. / РГПУ им. С.А. Есенина. Рязань, 2002. С. 128–130.
5. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
6. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 462 с.
7. Беляева, Т.М. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 136 с.
8. Ельцова Л.Ф. Медицинский сленг как компонент медицины // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. – № 11 (77): в 3-х ч. Ч.2 – С. 65–68.
9. Рюмин, Р.В. Проблематика социолектной терминологии в англоязычной лексикографической практике // Известия ВГПУ. Новое в науке о языке. – 2008. – № 5. – С. 105–109.
10. Москвин, В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. Ростов н/Д: Феникс, 2006 – 630 с.

Nedostup Oleg Igorevich

Siberian state university of geosystems and technologies, Novosibirsk, Russia
E-mail: in383@yandex.ru

Slang in forensic discourse (communicative and pragmatic aspect)

Abstract. The relevance of the work is associated with the growing interest of researchers to the problem of medical discourse as a holistic communicative education. In this article, we focus on the problem of the functioning of Medical Slang in considering forensic discourse, which, in our opinion, has not yet received a systemic linguistic description.

The author of the article presents the results of a communicative-pragmatic analysis of empirical material from fragments of forensic medical discourse. On the basis of theoretical communication and the study of actual linguistic material, some features of the functioning of slang nominations in this discourse were revealed: natural lexico-semantic processes were identified that organize intra-system variation within the thematic group "Slang of a forensic expert": narrowing and expanding the meanings of slang nominations, activation of semantic transfers. Special attention was paid to the question of interpretation of the most successful nomination for characterizing the described phenomenon. In linguistic research, there is controversy as to which term is the most accurate: "medical jargon", "slang", "professional vernacular", "non-standard vocabulary", etc. In our work we use the term "slang", it seems to us that this term most accurately reflects the content of the studied subject.

The reasons for the occurrence of slang words in forensic discourse are analyzed: autonomy of professional communication; saving speech efforts in the process of communication; the psycholinguistic nature of the use of slang nominations.

The revealed and interpreted communicative-pragmatic features of forensic discourse allow us to draw the following conclusions: the boundaries of the terminological and non-terminological zones in the space of discourse are mobile; activation of lexical and semantic processes, as a result of which new slang words appear or a rearrangement of the semantic content of existing units occurs. These features allow us to talk about the open nature of the forensic discourse as a cognitive structure.

Keywords: medical discourse; forensic discourse; medical slang; non-standard vocabulary; semantic transfer; communicative aspect